

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РАВЕНСТВЕ И СПРАВЕДЛИВОСТИ СУБЪЕКТА ЗАВИСТИ

Бескова Т.В.

Кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры правовой психологии, судебной экспертизы и педагогики Саратовской государственной юридической академии
tatbeskova@yandex.ru

Аннотация. В статье приводятся результаты эмпирического исследования, посвященного влиянию представлений субъекта о равенстве и дистрибутивной (распределительной) справедливости на его зависть к более успешным другим. Показано, что зависть усиливается, когда человек отрицает, что его собственные возможности определяются его способностями, устремлениями и усердием. Завистливые субъекты справедливым понимают такое распределение вознаграждений и благ, в основе которого находится уравнительный принцип – всем должно достаться поровну вне зависимости от их усилий, вклада в общее дело и способностей. Предпочтение же норм распределения по усилиям и беспристрастности, напротив, приводит к снижению зависти.

Ключевые слова: зависть, зависть-неприязнь, зависть-уныние, представления, равенство, справедливость, взаимосвязь.

REPRESENTATIONS ON THE EQUALITY AND JUSTICE OF THE ENJUSTMENT SUBJECT

Beskova T.V.

Annotation. The article presents the results of an empirical study devoted to the influence of the subject's ideas about equality and distributive justice on his envy of more successful others. It is shown that envy increases when a person denies that his own abilities are determined by his abilities, aspirations and diligence. Envious subjects justly understand this distribution of rewards and benefits, which is based on the equalizing principle-everyone should get equally regardless of their efforts, contribution to the common cause and abilities. The preference for norms of distribution by effort and impartiality, on the contrary, leads to a decrease in envy.

Key words: envy, envy-dislike, envy-despondency, representations, equality, justice, interrelation.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Социально-психологическая структура, детерминанты и механизмы регуляции зависти», проект № 18-013-00134 А

Проблемное поле зависти не исчерпывается только исследованиями психологической науки – оно значительно шире. Анализ научных работ демонстрирует, что при анализе зависти многие авторы неизбежно приходят к анализу таких сложных категорий как равенство / неравенство, справедливость / несправедливость. Данная тенденция, восходит к работам таких философов как Ф. Бэкон и Р. Декарт, и находит свое отражение в трудах исследователей нового времени. Так, например, Г. Шек замечает, что «многие обращали внимание на

то, что те чувства и установки, которые жизненно необходимы для существования политической организации общества, а именно чувства беспристрастности, справедливости и несправедливости – присущи человеку в силу его способности к зависти» [1, с. 333]. Тема соотношения зависти и справедливости получила виртуозное воплощение и в трагедии А.С. Пушкина «Моцарт и Сальери» [2].

Категории «равенство» и «справедливость», являются ключевыми понятиями для философии, социологии и психологии права, а также активно применяются и в процессе обыденной коммуникации. Частота применения данных понятий в повседневной жизни в качестве критерия оценки, показывает изменчивость и неоднозначность их содержания для разных людей.

Вопрос о том, каким образом представления людей о равенстве и справедливости оказывают влияние на уровень их зависти, и является основной **целью** настоящего исследования.

Диагностический инструментарий исследования представлен пакетом методик:

1. *Методика исследования завистливости личности (Т.В. Бескова)* [3], позволяющая измерять как интегративный показатель зависти, так и ее разновидности (зависть-неприязнь и зависть-уныние);

2. *Опросник «Проявления зависти и ее самооценка» (Т.В. Бескова)* [4, с. 310-311], диагностирующий выраженность зависти к семнадцати предметным сферам;

3. *Авторская анкета «Представление о равенстве»*. В основу данной анкеты легли по четыре утверждения, характеризующие равенство перед законом (каждый гражданин равен перед законом); равенство возможностей (каждый имеет равные шансы добиться в жизни всего, чего заслужил благодаря собственным способностям и достоинствам); равенство результатов (каждый должен обладать одинаковыми стартовыми возможностями независимо от способностей, таланта и усилий). Согласия с представленными утверждениями респонденты оценивали по пятибалльной шкале.

4. Опросник «Представления о должных нормах дистрибутивной справедливости». В опросник вошли утверждения, описывающие такие нормы справедливости как норма равенства, беспристрастности, распределения по усилиям, распределения по способностям, распределения по позитивности личности, распределения по потребностям, содержание которых описано О.А. Гулевич [5, с. 8]. Испытуемым предлагалось оценить по пятибалльной шкале степень согласия с соответствующими каждой из норм утверждениями:

– норма равенства – «справедливо, когда вознаграждение делится поровну между всеми участниками взаимодействия»;

– норма беспристрастности – «справедливо, когда вознаграждение человека зависит от того, какую работу он сделал»;

– норма распределения по усилиям – «справедливо, когда человек, приложивший большие усилия, получает большее вознаграждение»;

– норма распределения по способностям – «справедливо, когда более способный человек, получает большее вознаграждение»;

– норма распределения по позитивности личности – «справедливо, когда большее вознаграждение получает человек, имеющий положительные нравственные качества»;

– норма распределения по потребностям – «справедливо, когда нуждающийся человек, получает большее вознаграждение, чем тот, кто в нем не нуждается».

Выборка исследования составила 152 человека (46,7% мужчин, 53,3% женщин), возрастной интервал которых от 18 до 53 лет ($Mx=26,1$). Обработка результатов осуществлялась при помощи метода корреляционного анализа (r -Пирсона).

Первый этап эмпирического исследования был посвящен изучению представлений о равенстве субъекта зависти. Выявлено, что субъекты зависти негативно оценивают такое представление о равенстве как *равенство возможностей*. Причем это касается как интегративного показателя зависти ($r=-0,202$, $p<0,05$), так и ее разновидностей – зависти-неприязни ($r=-0,184$, $p<0,05$) и

зависти-уныния ($r=-0,189$, $p<0,05$). То есть, зависть субъекта к успеху Другого взаимосвязана с его отрицанием того, что каждый имеет равные шансы достичь всего только благодаря своим способностям и достоинствам. Отметим, что равенство возможностей нельзя толковать дословно («равные возможности» не тождественны «одинаковым возможностям»). Идея одинаковых возможностей – утопична (люди рождаются в разных странах, имеют разное состояние здоровья, среду воспитания и др.). Бесспорно, что возможности, открывающиеся перед ними, не могут быть одинаковыми. Равенство возможностей лучше всего определяется тезисом «талантам открыты все пути». Иначе говоря, открытые перед человеком возможности зависят только от его способностей, а не от происхождения, национальной принадлежности, цвета кожи, религии, пола или же других несущественных в данном контексте факторов [6]. Интерпретируя результаты корреляции, представляется возможным утверждать, что неверие в то, что различного рода возможности человека зависят от его способностей, предпринимаемых усилий и желания чего-либо добиться, способствует формированию у него зависти к более успешным другим. Особенно эта тенденция проявляется в отношении материального достатка Другого ($r=-0,306$, $p<0,001$), его профессиональных успехов ($r=-0,182$, $p<0,05$) и возможностей разнообразить свой досуг (путешествия, посещение ресторанов и др.) ($r=-0,171$, $p<0,05$).

На втором этапе исследования проводился анализ корреляций представлений о нормах справедливости с завистью, который показал:

1) *независтливые* субъекты в качестве справедливых распределительных норм склонны выбирать:

– норму беспристрастности (интегративный показатель зависти ($r=-0,513$, $p<0,001$); зависть-неприязнь ($r=-0,518$, $p<0,001$); зависть-уныние ($r=-0,474$, $p<0,001$));

– норму распределения по усилиям (интегративный показатель зависти ($r=-0,188$, $p<0,05$); зависть-уныние ($r=-0,219$, $p<0,01$)).

2) чем более *завистлив* человек, тем он в большей степени считает справедливой такую норму распределения благ и вознаграждений, как норму равенства (интегративный показатель зависти ($r=0,212$, $p<0,01$); зависть-неприязнь ($r=0,196$, $p<0,05$); зависть-уныние ($r=0,220$, $p<0,01$)).

Иначе говоря, *независтливые* респонденты полагают, что справедливым будет такое распределение благ и вознаграждений, когда оно зависит от непосредственного вклада каждого человека в достижение общего результата и (или) от объема приложенных им усилий (усердий) при выполнении работы. *Завистливые* же субъекты считают, что справедливость соблюдается тогда, когда действует уравнительная схема, то есть, при распределении вознаграждений всем участникам должно «достаться поровну». Этот результат эмпирического исследования во многом согласуется с теоретическими умозаключениями авторов, обращающихся к проблеме зависти. Так Ю.В. Щербатых [7] и Ф. Хайек [8] источником влечения человека к равенству называют зависть. Об этом же писал и Н.А. Бердяев («Пафос равенства есть зависть к чужому бытию» [9]). Однако В.А. Лабунская [10] и Е.В. Золотухина-Аболина [11, с. 54] источник зависти видят в перерождении идеи равенства в идею уравниловки («Я бездарен, а он талантлив, я бездельник, а он труженик, но <...> общество должно дать всем поровну, безо всяких предпочтений» [11, с. 54]).

Анализируя взаимосвязи зависти к различным предметным сферам с представлениями респондентов о нормах справедливости, необходимо отметить, что корреляции обнаруживается все с теми же нормами, с которыми была связана завистливость личности (нормы беспристрастности, равенства, распределения по усилиям).

Так предпочитаемая респондентами *норма равенства* положительно взаимосвязана с завистью к физическому ($r=0,315$, $p<0,001$), интеллектуальному ($r=0,186$, $p<0,05$), межличностному ($r=0,166$, $p<0,05$) и семейному ($r=0,187$, $p<0,05$) превосходству Другого. Значимость для респондентов *нормы беспристрастности* при которой справедливым считается распределение

вознаграждений в зависимости от объема выполненной работы, отрицательно коррелирует с завистью к социальному ($r=-0,201$, $p<0,05$), материальному ($r=-0,223$, $p<0,01$) и профессиональному ($r=-0,238$, $p<0,01$) превосходству Другого. Предпочтение распределения вознаграждений и благ в соответствии с предпринятыми человеком *усилиями* отрицательно связана с завистью к превосходству Другого в карьере ($r=-0,189$, $p<0,05$) и его успеху в отношениях с противоположным полом ($r=-0,167$, $p<0,05$).

По результатам настоящего исследования представляется возможным сделать определенные **выводы**.

1. Зависть человека к успехам Другого усиливается при его отрицании, что его возможности зависят от его способностей, устремлений и усердия. В большей мере эта тенденция проявляется в отношении зависти к материальному достатку Другого, его профессиональным успехам и возможностям полноценно проводить свой досуг.

2. Зависть коррелирует не со всеми нормами распределительной справедливости. Положительная корреляция выявлена лишь с нормой равенства. То есть, для завистливых субъектов справедливым понимается такое распределение вознаграждений и благ, в основе которого находится уравнилельный принцип – всем должно достаться поровну вне зависимости от их усилий, вклада в общее дело и способностей. Предпочтение же норм распределения по усилиям и беспристрастности, напротив, приводит к снижению зависти.

3. Установки субъекта на уравнивание соотносятся с завистью к интеллектуальному, физическому, семейному и межличностному превосходству другого человека и не связаны с завистью к материальным благам и статусным характеристикам Другого. Вероятно, это происходит потому, что первые ресурсы воспринимаются как безграничные по сравнению со вторыми. Зависть субъектов к материальным, статусным и профессиональным преимуществам ведет к отрицанию нормы беспристрастности при распределении благ. Тогда как

зависть к карьерным успехам и успеху у противоположного пола – к неприятию нормы распределения по усилиям.

Таким образом, представления человека о равенстве и справедливости оказывают значимое влияние на его зависть к более успешным другим. Полагаем, что обозначенные представления во многом зависят от общественного устройства того или иного общества. Но в тоже время в одном и том же обществе существуют люди с разными представлениями о равенстве и справедливости. Поэтому настоящее исследование может иметь практическую значимость как в кросскультурной психологии, так и социальной психологии личности.

Библиографический список

1. Шек Г. Зависть: теория социального поведения / Пер. с англ. В. Кошкина под ред. Ю. Кузнецова. М.: ИРИСЭН, 2010. 544 с.
2. Пушкин А.С. Моцарт и Сальери / Пушкин А.С. Маленькие трагедии. М.: Детская литература. 2011. С. 51-68.
3. Бескова Т.В. Методика исследования завистливости личности // Вопросы психологии. № 2. 2012. С. 127-141.
4. Бескова Т.В. Социально-психологическая структура и детерминанты зависти. Саратов: Изд-во Сарат. Ун-та, 2013. 324 с.
5. Гулевич О.А. Социальная психология справедливости: Бизнес, политика, юриспруденция. М.: Аспект Пресс, 2007. 254 с.
6. Фридман М. Свобода, равенство и эгалитаризм [электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/3314> (дата обращения 21.10.2019).
7. Щербатых Ю.В. Психологический анализ чувства зависти // Инновационные процессы в экономической, правовой и гуманитарной сферах: межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 1. Часть 2. Воронеж: ВФ МГЭИ, Истоки, 2010. С. 126-129.
8. Hayek F.A. The constitution of liberty. Chicago: university of Chicago press, 1961.
9. Бердяев Н.А. Философия неравенства. Письма недругам социальной философии [электронный ресурс]. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/berdyaev/berdn007.htm> (дата обращения 14.10.2019).
10. Лабунская В.А. О соотношении зависти, безнадежности и надежды как способов преобразования пространства общения субъекта // Общение – 2006: на пути к энциклопедическому знанию. Материалы международной конференции 19-21 октября 2006. М.: Академия имиджологии, 2006. – С. 74-83.
11. Золотухина-Аболина Е.В. Зависть // Молодой коммунист. 1989. № 7. С. 48-56.
12. Золотухина-Аболина Е.В. Зависть // Молодой коммунист. 1989. № 7. С. 48-56.